

Конфликтологическая компетентность современных студентов

Научный руководитель – Прялухина Алла Вадимовна

Никифорова Анастасия Владимировна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Факультет культуры,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: missanastasia2018@mail.ru

Вопрос формирования и развития конфликтологической компетентности студентов в настоящий момент актуален, поскольку одним из важных критериев демократического государства является конфликтологическая культура молодого поколения. Именно в юношеском возрасте развивается способность к осознанно выбираемому отношению к поступкам и поведению другого человека, способность к эмпатии, конструктивному взаимодействию. Процесс формирования и дальнейшего развития конфликтологической компетентности, по мнению многих ученых, осуществляется, прежде всего, в процессе получения профессионального образования, в вузовском образовательном контексте [4].

Вопросы конфликтологической компетентности освещались в работах российских ученых: Гришиной Н.В., Куклевой Н.В., Бережной Г.С., Ивановой О.А., Самсоновой Н.В., Черняевой Т.Н. и др. Существует множество подходов к определению конфликтологической компетентности, однако большинство авторов считают, в основе конфликтологической компетентности лежит совокупность личностных свойств, содержащая мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-волевой, рефлексивный и организационно-деятельностный компоненты [2].

Мотивационно-ценностный компонент характеризуется готовностью обучающегося управлять своим собственным поведением; когнитивный компонент включает в себя комплексные представления индивида об окружающем мире; рефлексивный компонент предполагает способность индивида к анализу своих собственных переживаний; организационно-деятельностный компонент характеризуется способностью индивида организовывать и контролировать свою деятельность. Эмоционально-волевой компонент включает в себя самооценку, а также предполагает эмоциональную стабильность индивида в стрессовых ситуациях межличностного взаимодействия.

Важно отметить, что самооценку личности необходимо учитывать при анализе, профилактике и урегулировании конфликта, однако она не может являться стопроцентным показателем, объясняющим выбор стратегии поведения в конфликте, так как выбор очень часто обусловлен социальной ситуацией.

Однако самооценку нельзя игнорировать совсем, так как она лежит в основе «конфликтности» личности [3].

Аверина А.Н. акцентирует внимание на взаимосвязи уровня самооценки индивида и выбором стратегии поведения в конфликте [1].

Поэтому нами было проведено эмпирическое исследование выявления взаимосвязи самооценки студентов гуманитарной направленности и стратегией поведения в конфликте.

В исследовании приняли участие 50 респондентов - студенты Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, средний возраст - 20 лет. Результаты исследования конфликтологической компетентности современных студентов были проанализированы, исходя из теста В.И. Андреева «Самооценка компетентности и готовности к ведению спора, переговоров, разрешению конфликта». Конфликтологической компетенцией обладают 30 студентов (60%).

Самооценка личности выявлялась с помощью методики С.А. Будасси «Методика исследования самооценки личности»; стиль поведения в конфликтной ситуации при помощи опросника К.Томаса «Стиль поведения в конфликте».

Результаты исследования уровня самооценки у студентов разделились следующим образом: 30% имеют высокий уровень самооценки, 27% - средний уровень самооценки, 43% - заниженный уровень самооценки. Можно предположить, что обучающиеся вуза с заниженной самооценкой наиболее уязвимы в конфликте, тогда как молодые люди с завышенной самооценкой легко могут манипулировать однокурсниками, а студенты со средней самооценкой более рациональны в выборе стратегии поведения.

Корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Пирсона не выявил значимых корреляционных связей между стратегиями поведения в конфликтных ситуациях и уровнями самооценки ($r=0,136$).

Интересно, что «компромисс» превалирует у студентов с завышенной самооценкой. На 2-ом месте находятся - «сотрудничество» и «приспособление», на 3 месте - «соперничество». Данные результаты могут свидетельствовать о нежелании студентов конфликтовать и стремлении ценить свое время. «Избегание» не является для них доминирующей стратегией, а «соперничество» может свидетельствовать о мнимом превосходстве над оппонентом. Однако высокие показатели «компромисса», «сотрудничества» и «приспособления» могут свидетельствовать о склонности манипулировать оппонентом.

Доминирующей стратегией поведения со средним уровнем самооценки является «компромисс», на 2 месте - «соперничество», на 3 месте - «сотрудничество» и «приспособление». Такие результаты могут свидетельствовать о желании идти на «компромисс», однако в то же время доказывать свое превосходство над оппонентом. Однако так как такие студенты адекватно оценивают себя и оппонента, «соперничество» может быть изменено на более конструктивный стиль поведения «сотрудничество». Отсутствие стратегии «избегание» позволяет сделать вывод о том, что такие студенты стараются не затягивать с разрешением конфликта. Доминирующая стратегия «компромисс» также может позволить снизить риск деструктивных последствий межличностного конфликта.

Доминирующей стратегией поведения у студентов с заниженным уровнем самооценки является «соперничество», на 2 месте - «компромисс» и «приспособление», на 3 месте - «сотрудничество», и на 4 - «избегание». Такие результаты могут свидетельствовать о ряде внутриличностных конфликтов. Можно предположить, что урегулирование и профилактика конфликтов в такой группе студентов будут затруднены, т.к. студентам необходимо понимание мотивов конфликтов.

Итак, большая часть современных студентов прибегает к стратегии «компромисс» (34%), на втором месте - стратегия «соперничество» (30%), на третьем месте - стратегия «приспособление» (18%), на четвертом месте - стратегия «сотрудничество» (16%), на пятом стратегия - «избегание» (2%).

Современные студенты склонны к частичному удовлетворению своих потребностей в конфликте. «Компромисс» считается положительной стратегией, однако в конфликтологии чаще характеризуется как промежуточная стратегия при урегулировании конфликта. Исходя из полученных результатов, следует сделать вывод о необходимости внедрения теоретических и практических материалов для поднятия конфликтологической компетентности у обучающихся высших учебных заведений, которая способствовала бы повышению уровня их профессионализма.

Источники и литература

- 1) Аверина А.Н. Связь самооценки со стилями поведения в конфликте у мужчин и женщин ранней взрослости // Конфликтология. М, 2018. С. 32 – 41.

- 2) Бисембаева А.К. Вопросы формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе // Педагогическое образование в России, Сер. 9. Науки об образовании. 2016. № 6. С. 172-177.
- 3) Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008.
- 4) Эбзеев М.М., Семенова Ф.О. Формирование конфликтологической компетентности будущего специалиста в процессе обучения в вузе // Ученые записки университета имени им. П.Ф. Лесгафта. 2012. Серия 10, Науки об образовании, № 92.